

КОНЦЕНТРАЦИЯ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ.

Нечаев А.М.

Пензенский Государственный университет,
кафедра «Экономическая Теория»

В статье рассмотрен процесс концентрации и централизация капитала, на примере европейских стран и США, результат участия государства в поддержке банковской системы и использование различных кредитных финансовых и экономических инструментов для стабилизации финансового сектора в периоды кризиса экономики.

Концентрация и централизация капитала – процесс постоянный, но весьма неравномерный. Наиболее чётко вырисовываются три волны концентрации капитала банковской сферы: конец XIX в., 20-е начало 30-х годов, период с середины 50-х годов XX в.

Первая волна концентрации и централизации была связана с созданием акционерных обществ и выделением крупных монополий. Резко возрастали как абсолютные размеры монополий, так и их удельный вес в соответствующих отраслях. Эти процессы хорошо просматриваются на примере США, где за время с 1850 г. по 1910 г., население возросло в четыре раза, число рабочих — в семь раз, стоимость перерабатываемого сырья — в двадцать два раза, а основной капитал промышленности — в тридцать три раза. С ростом масштабов промышленного производства, с его концентрацией и увеличением размеров применяемых капиталов возрастают размеры средств, временно высвобождающихся в процессе кругооборота капитала. В то же время рост производства ведет к увеличению спроса на ссудный капитал. В особенности быстро возрастает потребность в долгосрочном кредите. Эта потребность удовлетворяется банками, которые сосредотачивают у себя огромные средства, как собственные, так и заемные. В банковском деле, как и в промышленности, действуют законы концентрации и централизации капитала. В результате конкуренции число банков сокращается, но вместе с тем возрастают их размеры, увеличивается объем их операций. На первое место выдвигаются немногочисленные крупнейшие банки. На их счетах собираются огромные суммы свободных средств, ищущих прибыльного применения[1].

Вторая крупная волна концентрации и централизации капитала приходится на 20-е годы и начало 30-х годов XX в. Она протекала в период перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический. Этот процесс был в значительной мере ускорен Первой мировой войной. Необходимость создания централизованной военной экономики привела к усиленному прямому вмешательству государства в экономическую жизнь воюющих стран. Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. также способствовал процессам концентрации и централизации. Государство пускало в ход кредитные финансовые и экономические ресурсы, чтобы предотвратить крах ча-

стных банков, промышленных концернов, железнодорожных компаний и др. В США появился т. н. «новый курс Рузвельта» — попытка путём воздействия государства на банки, концерны, кредитную систему вывести страну из экономического кризиса. В Италии фашистским правительством была создана система государственного участия в основных отраслях промышленности и крупных банках — т. н. институт реконструкции промышленности. В гитлеровской Германии в связи с подготовкой к войне усилилось государственное вмешательство в экономику в целях её милитаризации; ускоренными темпами рос военно-монополистический капитализм, включающий контроль над хозяйством, принудительное картелирование, предоставление владельцам предприятий прерогатив государственной власти. Именно к концу мирового экономического кризиса в большинстве капиталистических стран удельный вес государственных ресурсов в капитале кредитных учреждений достигает наибольшей величины. Следующим большим толчком во втором этапе концентрации и централизации стала Вторая Мировая Война. Возрастали правительственные капиталовложения, государство предоставляло займы для субсидирования монополий, налоговые льготы монополистам, устанавливало различные виды экономического контроля с целью обеспечения выпуска военной продукции. Произошло ещё большее переплетение государственного аппарата с монополистическими группами буржуазии. Сложилась разветвленная система государственного регулирования экономики.

Для второй волны концентрации и централизации банковского капитала наиболее характерными были процессы, протекавшие в форме поглощений и расширения системы участия. Так, например, в США за время мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. разорилось и было поглощено более 10 тыс. банков.

Третья волна концентрации и централизации как банковского капитала, как и промышленного, началась в условиях обострения внутренней и внешней конкурентной борьбы под влиянием научно-технической революции примерно с середины 50-х годов вначале в США, а затем постепенно в других промышленно развитых странах. В США в 1955 г. в результате слияния возник банковский гигант в финансовой группе Рокфеллеров — Chase Manhattan Bank. Одновременно был создан First National City Bank (ныне Citibank), возглавивший другую крупную финансовую группу США.

Процессы слияния и поглощения не обошли стороной и английские банки, притом, что к середине XX века кол-во всех коммерческих банков Англии сократилось до 13. Несмотря на неуклонный рост абсолютной концентрации капитала, относительная доля английских банковских монополий в мировом масштабе сокращалась. Так, с 1961 по 1967 г. Westminster bank переместился с 17-го на 36-е место в мире, National Provincial Bank — с 21-го на 42-е место. Среди промышленных и торговых монополий в это время заключалось большое количество договоров о слиянии и поглощении. Этот процесс охватил ведущие отрасли промышленности, что повлекло за собой волну централизации среди банковских монополий. В начале 1968 г. слились Westminster bank и National Provincial Bank в новый банк — National Westminster Bank. В конце 1968

г. их примеру последовали Barcklays Bank и Martin's Bank. Созданный таким путем новый банк Barcklays (Martin's) Bank возглавил "большую четверку" в Англии и получил реальную возможность бороться за участие в "большой четверке" на мировой капиталистической арене. На долю нынешней "большой четверки" приходится около 90% всех банковских вкладов в стране.

Еще более наглядно протекал процесс концентрации и централизации банковского капитала в ФРГ, где после Второй мировой войны "большая тройка" была раздроблена на 30 самостоятельных банков. В ходе слияний в 1952 г. их стало девять, а в 1957—1958 гг. процесс слияния "преемников" гроссбанков завершился восстановлением прежних трех банковских монополий: Deutsche Bank, Dresdner Bank и Commerzbank.

Процесс концентрации и централизации банковского капитала во Франции и Италии развивался по другому сценарию. Здесь отмечается прежде всего большое влияние и непосредственное участие государства. В немалой степени отразились на этих процессах международная конкуренция и интеграционные моменты.

Во Франции концентрация и централизация банковского капитала несколько опережала аналогичные процессы в промышленности. С 1945 по 1965 г. количество банков в стране сократилось с 385 до 266. Форсирование процесса концентрации и централизации стало одной из главнейших задач французского правительства во всех сферах экономики, в том числе и банковской. Зачастую этот процесс носил принудительный характер. Вскоре после Второй мировой войны во Франции были национализированы четыре крупнейших коммерческих банка. Летом 1966 г. слились два из них, замыкавших "большую четверку". Созданный в результате этого слияния новый банк — Bank Nationale de Paris — возглавил теперь уже "большую тройку" государственных банков. Фактически же господство в кредитной сфере Франции осуществляют по-прежнему финансовые группы, объединённые частными банками: Bank de Paris et des Pays-Bas, Банк де л'Эндошин, Crédit Industriel et Commercial.

В Италии роль государства в форсировании концентрации и централизации капитала была еще больше, чем во Франции. На государственные банки Италии приходится 2/3 активов всей кредитной системы страны. В самом конце 1967 г. монополистический капитал создал путем слияния восьми частных банков первый крупный частный банк с капиталом в 10 млрд. лир. Создание этого банка было не только отражением третьей волны концентрации и централизации капитала, но и актом политики крупного капитала, направленной на ограничение государственного влияния в кредитной сфере.

Особенностью концентрации и централизации банковского капитала является наличие наряду с открытыми и, так называемых, скрытых форм.

Наиболее типичные скрытые формы концентрации и централизации имеет кредитная система США. Здесь крупные банки имеют относительно небольшую сеть филиалов (в сравнении, например, с Англией и ФРГ) и одновременно существует большое количество внешне самостоятельных банков. В конце 60-х гг. в США насчитывалось около 14 тыс. коммерческих банков, тогда как в ФРГ — 329, а в Англии — 13 коммерческих банков. Вместе с тем в

США у такого большого числа банков всего 17 тыс. филиалов, тогда как в Англии только "большая четверка" располагала 13 тыс., а в ФРГ "большая тройка" имела около 2 тыс. филиалов.

Наличие большого количества внешне самостоятельных мелких банков США не означало, что банковские монополии лишены возможности господства во всей кредитной системе подобно многофилиальным банкам Западной Европы. Фактическое подчинение внешне самостоятельных банков банковским монополиям достигалось через систему участия и систему корреспондентных связей. Так, Чейз Манхэттен бэнк, имея всего 140 отделений, располагал в 1966 г. сетью банков-корреспондентов, превышающей 4 тыс. Таким образом, система участия и корреспондентных связей представляла собой скрытые формы концентрации и централизации банковского капитала.

Также необходимо отметить происходившую в 70—80-е гг. трансформацию крупнейших банков в транснациональные.

Процессы концентрации и централизации банковского капитала в западных странах продолжались и в последующие годы. Главная причина дальнейшего слияния банков была в основном в резком обострении конкуренции, как на национальных, так и на мировом рынке ссудных капиталов[2]

На современном этапе развития финансовой системы концентрация и централизация проходит в рамках мировой и финансовой глобализации, что приводит к усилению зависимости национальной экономики от международных рынков. Соответственно необходима координация финансовой, экономической и правовой политики государств, что способствует выравниванию экономико-правовых условий хозяйствования и открывает доступ иностранным капиталам на национальные рынки. Это приводит не только к слиянию банков на национальном уровне для увеличения капитализации и равноправной конкуренции с иностранными банками, но и к выкупу ранее национальных банков международными банками.

Так, например, в конце 1995 г. крупнейший немецкий коммерческий банк Dresdner Bank приобрел старейший и престижный английский банк Kleinwort Benson за сумму 2,2 млрд. марок. Еще раньше, в 1990 г., другой немецкий коммерческий банк приобрел в Англии инвестиционный банк Morgan Grenfell. В 1995 г. английский коммерческий банк Barings Bank, потерпевший банкротство в результате провала спекулятивных сделок с ценными бумагами, был приобретен группой голландских коммерческих банков, другой английский банк — Varburg bank оказался добычей группы швейцарских банков. При этом поглощенные английские банки перешли в собственность иностранных банков со своей материальной банковской инфраструктурой: недвижимостью, компьютерными сетями, персоналом, финансовыми активами.

Наряду с глобализацией финансовых рынков происходила либерализация рынка ценных бумаг, современные информационные технологии позволили организовать доступ к торговым площадкам всего мира из любой точки земного шара. Все свободные капиталы теперь в любой момент и на любой срок могли размещаться на фондовом рынке. Приток капитала на фондовые площадки повлек за собой рост количества предлагаемых ценных бумаг. По

данным Ernst &Young в 2007 году было проведено 1739 IPO на сумму 255 миллиарда долларов.

Также стоит отметить такое явление как секьюритизация активов. Механизм секьюритизации впервые появился более 30 лет назад в США и буквально совершил революцию в банковском и финансовом секторах. На сегодняшний день многие называют его одной из главных инноваций двадцатого столетия, давшей импульс развитию финансовых рынков. При этом нынешняя ситуация на финансовом рынке показывает нам и другую сторону резкого развития процесса секьюритизации. Увеличение просроченной задолженности по кредитам и снижение ликвидности привели к снижению группы риска большинства секьюритизированных бумаг, соответственно за этим последовали большие отрицательные переоценки банковских активов. В итоге банки специализирующиеся на инвестиционных операциях понесли большие убытки и были разорены. В сентябре 2008 обанкротился один из крупнейших банков США, Lehman Brothers. Также в сентябре 2008 года Американские власти взяли под управление Washington Mutual (WaMu), третий по величине активов банк США. По результатам сделки, в ходе которой правительство выступило в качестве посредника, финансовая компания JPMorgan выкупила большую часть его бизнеса за \$1,9 миллиарда. Приобретение WaMu превратило JPMorgan в крупнейшее депозитное учреждение страны с вкладами клиентов на общую сумму более \$900 миллиардов. Банкротства затронуло и британские банки, так восьмой по величине активов и пятый по величине ипотечного портфеля банк Northern Rock в начале 2008 года обанкротился и был национализирован правительством. В отличие от большинства банков, финансирующих свой бизнес из депозитов вкладчиков, бизнес-модель Northern Rock была выстроена вокруг ипотечного кредитования. Большую часть средств банк получал на оптовом кредитном рынке, продавая долги в виде облигаций. Падение спроса на ипотечные облигации (CDO) в США привело к проблемам в финансировании банка.

Банкротство Исландской банковской системы в конце 2008 года, приведшее к банкротству государства показывает необходимость контроля глобализации и укрупнения банков со стороны государства. Так как зависимость всей экономики от финансовых потоков проходящих через банки страны в случае сокращения таких потоков может привести к печальному результату. Необходимо найти золотую середину между государственно-монополистическим устройством финансовой системы и частно-монополистическим. Преобладание той или иной системы может нарушить равновесия и привести либо к зарегулированности и забюрокрачиванию финансовой системы, либо к безудержному росту активов, пренебрежению рисками и в итоге банкротству финансовых систем

Литература:

1. Л. А. Леонтьев. "Капиталистический способ производства". М., 1961

2. Банки и небанковские кредитные организации и их операции. Жукова Е.Ф. 2005 г
3. Эксперт. Скала рушится. Кокщаров А.